

Из-за звуков шагов и угрозы погасшего света никто из группы не решился надолго задерживаться в коридоре у входа в главную спальню. К тому же все доступные комнаты на втором этаже были исследованы, и они решили спуститься вниз.

Первый этаж оказался значительно просторнее второго. В проходах гостиной и на подоконниках удалось найти несколько брошенных керосиновых ламп, однако между участниками разгорелся спор: разделить или держаться вместе.

— Разделяться слишком опасно, — негромко произнес Лу Цзинь. У него была самая обычная внешность, да и говорил он тихо. — Лучше держаться вместе, так надежнее.

Тан Лин была не согласна:

— Вместе мы будем работать слишком медленно. Особняк огромный, если разойдемся, дело пойдет быстрее.

— Но... но... — Лу Цзинь явно был в замешательстве. Возможно, из-за того, что не привык спорить, его голос становился все тише. — Мне страшно.

Мир меняется, и новое поколение граждан слишком мало сталкивается с подобными вещами. Учитывая непредсказуемость паранормальных явлений, боялся не только Лу Цзинь — Чжан Цо и Цяо Сэнь, двое крепких мужчин, тоже заметно нервничали.

Вероятность погибнуть в сновидении, где обитает призрак, крайне высока, а способы противостояния всегда разные, так что страх был вполне оправдан.

Подумав об этом, Чжан Цо взглянул на Чжоу Фаня. На профиле юноши не было ни тени паники, он оставался спокойным. Психологическая устойчивость его друга была куда выше, чем у него самого. Несмотря на то что Чжоу Фань был новичком, его невозмутимость заставляла Чжан Цо чувствовать легкий стыд за собственную робость.

Собравшись с мыслями, Чжан Цо предложил:

— Думаю, вы оба правы. Давайте поступим так: поделимся на группы. Это эффективнее, чем ходить всем вместе, и при этом мы сможем присматривать друг за другом.

— Но я... — Лу Цзинь хотел что-то добавить, но внезапно замолчал.

Сверху, с лестницы, послышались шаги вперемешку с шорохом. Прошло всего две секунды, как звук стал совсем близким, а затем стих.

Лу Цзинь застыл и инстинктивно оглянулся назад.

В двух ступенях от него стояла черная, как смоль, фигура.

Силуэт был высоким, спутанные волосы свисали на лицо, а в прорезах между прядями виднелись мутные глаза. Халат был настолько грязным, что невозможно было разобрать его изначальный цвет.

Заметив, что Лу Цзинь обернулся, тень шевельнулась, и из ее горла вырвался хриплый, невнятный звук — клёкот. Точнее, это напоминало трение костей друг о друга.

Взгляд этих мертвенно-белых глаз сковал Лу Цзиня ледяным ужасом. Он не мог ни произнести ни слова, ни пошевелиться, словно ноги приросли к ступеням, оставаясь один на один с призраком. Разум кричал бежать, но от сильного напряжения тело перестало слушаться.

Тень стояла неподвижно, и с ее рук на деревянные ступени капала какая-то жидкость. В тишине разлился слабый запах крови.

— Кап... кап...

За секунду до того, как Лу Цзинь смог бы пошевелиться, тень внезапно бросилась вперед!

Искаженное, гниющее лицо мгновенно возникло перед ним. Кожа на нем была располосована острым предметом так, что обнажилось мясо, словно человека когда-то разрубили пополам.

Лу Цзинь вскрикнул и едва не рухнул на пол.

— Бежим! — не выдержала Тан Лин. Она бросилась вперед, подхватила Лу Цзиня вместе с Цяо Сэнем, и, пока призрак не успел предпринять ничего нового, они свернули в левый коридор.

Несмотря на миниатюрную фигуру, силы у нее было достаточно — она тащила мужчину, не сбавляя темпа, и вскоре все трое исчезли в темноте.

Призрак промахнулся, издал пронзительный, режущий слух вопль и бросился на Чжоу Фаня и остальных.

Оуэн куда-то исчез, а Чжан Цо отступил на несколько шагов еще в тот момент, когда призрак напал на Лу Цзиня. Увидев, что монстр сменил цель, он тут же дернул Чжоу Фаня за рукав:

— Бежим!

Первый этаж был огромным, с множеством развилок. Было неизвестно, куда побежали Тан Лин и остальные. Хотя скорость призрака была не такой уж высокой, он постоянно возникал

рядом, из-за чего было трудно понять, за кем именно он гонится, и оставаться на одном месте было смерти подобно.

Когда Чжан Цо, тяжело дыша, спрятался за стулом в столовой, он вдруг почувствовал, что кого-то не хватает. Обернувшись, он осекся: где Чжоу Фань?!

...

Снаружи монотонно барабанил дождь, и здесь было холодно, словно место было проклято.

Чжоу Фань сидел перед туалетным столиком, уставившись в зеркало, но в нем не было отражения. Он узнал этот столик: он стоял у окна в главной спальне, позолота на резных украшениях облезла, придавая ему тусклый и дешевый вид.

Он продолжал смотреть в зеркало — не потому, что не хотел отвести взгляд, а потому, что не мог. Тело ему не подчинялось.

После того как он отстал от Чжан Цо, он отправился во внутренний двор, но зрение внезапно исказилось, и он оказался в этом странном пространстве. Его взгляд был зафиксирован, словно камера, направленная на зеркало, и он был вынужден смотреть только на него.

Краем глаза он заметил красные ногти — облупившиеся по краям, грубые. Чжоу Фань предположил, что это женщина.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем хозяйка тела наконец зашевелилась. Она взяла лежавшую рядом расческу и начала медленно расчесывать свои слегка спутанные светлые волосы. Зубцы гребня тихонько проходили сквозь пряди, и, кроме этого звука, ничего больше не было слышно.

Закончив, женщина еще немного посидела перед зеркалом, а затем поднялась.

По мере того как менялся ракурс обзора, Чжоу Фань увидел больше деталей. У кровати висел белый халат, одеяло было слегка откинута, в вазе на тумбочке стояли свежие фиолетовые цветы. Если не считать того, что дом был проклят, всё выглядело таким уютным и обыденным.

— Ты еще не приняла решение?

Внезапно раздался голос, хотя вокруг никого не было. Женщина, казалось, привыкла к подобному и не обратила внимания.

Голос был бесполом — то ли мужским, то ли женским, — а в тоне сквозили сарказм и язвительность, от которых становилось не по себе. Голос продолжил:

— Посмотри на себя. Опухшая из-за беременности, ты уже не та, что прежде. Думаешь, Ино все еще любит тебя такой?

— Он любит меня, — тихо ответила женщина. — Он всегда меня любил.

— Это еще вопрос, — насмешливо бросил голос. — Мужчины — мастера притворяться перед женами. Ты ведь даже не знаешь, что позавчера госпожа Маргарет пригласила его на бал?

Женщина на мгновение дрогнула:

— Нет, он не пойдет.

— Вот как? А я слышал, как ваша дорогая дочь Джейн уговаривает его пойти. Видишь? Ты еще не успела состариться, а они уже не могут дождаться, чтобы начать тяготиться тобой.

Если бы здесь была Джейн, она бы всё объяснила: с тех пор как их семья переехала в этот лесной особняк, они почти ни с кем не общались. Так они могли окончательно оторваться от общества, и Джейн просто пыталась убедить отца выйти в свет, чтобы поддерживать необходимые связи. Но Джейн здесь не было, и женщина не могла этого знать. Она могла лишь слушать, как дьявол смеется:

— Ну же? Стань моей последовательницей, и я дарю тебе вечную красоту и молодость. Даже будучи беременной, ты будешь сиять.

Чжоу Фань почувствовал, как при этих словах сердце женщины дрогнуло. Но она сжала ледяной серебряный крестик на шее и твердо ответила:

— Нет.

— Я знаю всё, я могу всё. Какая польза от твоего Бога? Может ли он избавить тебя от страданий прямо сейчас? Нет. У него слишком много последователей, он не заметит каждого... Только я, только я могу помочь тебе, — продолжал искушать дьявол.

Женщина вздохнула и направилась вниз, больше не говоря ни слова. В этот же момент, словно какая-то печать была снята, Чжоу Фань почувствовал, что может частично управлять этим телом.

— Знаешь всё, можешь всё? — повторил Чжоу Фань.

Дьявол, решив, что женщина передумала, самодовольно ответил:

— Разумеется, я могу всё. Ну что, станешь моей последовательницей?

— Раз так... — Чжоу Фань поднял взгляд, в котором читалось уместное недоумение, — не мог бы ты разрешить одно мое сомнение?

— Говори, — дьявол был явно воодушевлен, предвкушая новую душу.

— Ты сказал, что можешь даровать мне вечную молодость и красоту, — Чжоу Фань опустил глаза и коснулся лица. — Но, насколько мне известно, с возрастом клетки человеческого тела делятся всё меньше. К тому же процессы необратимы: метаболизм замедляется, продукты распада выводятся с трудом... Как ты собираешься это исправить?

— ...

Женщина уже спустилась по лестнице и открыла дверь слева. Внутри росли фиолетовые цветы — тех же оттенков, что и в вазе на тумбочке.

Чжоу Фань продолжил размышлять вслух:

— Гиалуроновая кислота, удерживающая влагу в тканях, тоже сокращается с возрастом. Добавь к этому разрушение эластиновых и коллагеновых волокон... Как ты будешь восстанавливать их? В чем принцип?

— ...

— Ты можешь ответить? Или мне задать вопрос попроще? — Чжоу Фань открыл рот, собираясь сказать что-то еще, но картинка перед глазами вновь исказилась, причем головокружение было сильнее прежнего. Когда он обрел равновесие, то понял, что снова находится во внутреннем дворе, вернувшись в свое собственное тело.

У него возникло ощущение, что это перемещение было вызвано досадой и яростью сущности.

Чжоу Фань потерял виски. Судя по воспоминаниям, дьявол пытался соблазнить женщину, но она отказалась. Личность женщины угадать было несложно: в этом доме была только одна хозяйка — Люси.

Дождь стал тише, но оставаться снаружи по-прежнему было нельзя. Капли, попадая на открытую кожу, вызывали легкое жжение — возможно, они были кислотными.

Застегнув манжеты, Чжоу Фань спрятал руки в рукава толстовки. Вспомнив, где Люси остановилась в его видении, он прошел через двор и гостиную, вернувшись к лестнице.

Дверь справа от лестницы, напротив гостиной, была расположена слишком близко к главному входу, и ее никто не открывал. Чжоу Фань вошел внутрь и запер дверь. Поднявшаяся пыль заставила его закашляться.

Он взмахнул рукой, прикрывая нос и рот воротником. В слабом свете, пробивающемся из окна, он увидел десятки цветочных горшков — точно таких же, как в воспоминаниях. Они стояли в тесноте, оставляя лишь узкий проход посередине.

Растений в горшках, конечно, не было — лишь сухие остатки листьев, от которых исходил запах многолетней пыли.

На каждом горшке, казалось, были наклеены ярлыки, но в темноте их было не разобрать. Чжоу Фань не хотел здесь задерживаться, но в одном из горшков неподалеку что-то было закопано — в полумраке комнаты предмет отразил холодный блик.

Он перешагнул через горшки, подошел к нужному, наклонился и, покопавшись в земле, извлек находку.

Это был серебряный крестик. Очень знакомый — словно кулон, сорванный с той самой цепочки женщины. На обороте были выгравированы завитые буквы.

За дверью Чжоу Фань услышал, как распахнулась дверь гостиной, и раздались шаги призрака.

Он спрятал крестик в карман и, не раздумывая, бросился к другой двери, чтобы открыть ее.

Но, к его удивлению, она оказалась заперта.

Чжоу Фань изо всех сил дернул за ручку — деревянная дверь не поддавалась, а шаги уже достигли входа в оранжерею. Он нахмурился, краем глаза заметив еще одну дверь с другой стороны, но и та оказалась заперта.

За этими двумя дверьми было неизвестно что — возможно, путь в другие комнаты, а возможно, тупик. А призрак уже стоял прямо перед входом.

В тишине звук того, как призрак крутит дверную ручку, был отчетливо слышен.

Чжоу Фань точно помнил, что запер дверь, когда вошел, но в руках монстра замок словно перестал существовать — стоило лишь повернуть ручку, как дверь открывалась.

Возвращаться назад означало столкнуться с призраком лицом к лицу, а все двери перед ним были заперты. Загнанный в угол, он почти слышал стук собственного сердца.

Времени не было. Нужно рискнуть.

Повернувшись спиной к двери, он дождался, пока замок щелкнет, открываясь, и, глубоко вздохнув, вместо того чтобы войти, резко отступил назад и с размаху ударил ногой в дверное полотно.

— Бах!

Как выяснилось, пропитанное сыростью дерево не было таким уж прочным. От мощного удара щепки разлетелись в стороны, и в центре двери образовалась дыра.

В тот же миг призрак распахнул дверь оранжереи!

Наконец обнаружив живую добычу, монстр издал омерзительный визг, снова прозвучал тот жуткий скрежет костей, и он бросился на Чжоу Фаня.

Не теряя времени на то, чтобы расширить проем, Чжоу Фань быстро развернулся боком и с трудом протиснулся через дыру.

Едва он оказался на той стороне, как мощный удар пришелся в то самое место, где он только что стоял. Через пролом в двери призрак злобно смотрел на него. Куски плоти на лице монстра свисали лохмотьями, делая две глубокие раны, пересекающие все лицо, еще более жуткими. Раны перекрещивались, полностью уничтожив нос, и издали это выглядело как крест.

Кто этот призрак?

За те несколько секунд, что у него были, Чжоу Фань успел взять себя в руки.

Он угадал: вторая дверь в этой комнате была открыта, это не был тупик.

Призрак, казалось, не мог пройти через пролом и снова потянулся к ручке двери.

Чжоу Фань собирался уйти через другую дверь, но краем глаза заметил, как на стене медленно проступают кровавые письмена:

— Убей их, Люси.

<http://bllate.org/book/20332/2030406>